

Научная статья

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-99-107>

ОТЧЕТ И ДНЕВНИК К. ФУЛЛЕРА О ПОЕЗДКЕ ПО СССР В 1931 г.: НОВЫЕ ОЦЕНКИ РОЛИ И МЕСТА СССР И ПЕРСПЕКТИВ ЕГО РАЗВИТИЯ

**Михаил Александрович
Белан**

Институт российской истории РАН
Москва, Россия, mikhailbelan@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9899-1089>

Аннотация. На основе готовящихся к публикации документов, обнаруженных в британском архиве Wiltshire & Swindon Archives (фонд Фуллеров) в статье проанализирован новый и ранее неизвестный взгляд на СССР в начале 1930-х гг. Объект исследования – отчет и прилагающийся к нему дневник Кристофера Ф. Фуллера о большой поездке по СССР в июле–августе 1931 г., предпринятой с Д. Сэндисом для Секретариата Лиги Наций, чтобы установить реальное положение дел в СССР накануне Конференции по разоружению и понять, какого курса в отношении Страны Советов надо держаться Версальскому блоку. Близко узнав СССР в ходе уникального визита, объехав почти всю страну без регистрации в Интуристе и гидов и общаясь с людьми напрямую, Фуллер подготовил глубокий аналитический отчет, меморандум для секретариата, в котором перенес акцент с политических наблюдений – как это делали гости, посещавшие страну в рамках культурной дипломатии – на экономику и отдельные сферы жизни. Он сделал выводы о неизбежном успехе СССР в экономическом развитии: первая пятилетка будет выполняема не менее чем на 60 %, хотя в промышленности сохраняется ряд проблем – зависимость от иностранных инженеров и технологий, неаккуратность на производствах и предприятиях; слабым звеном экономики видится финансовая сфера. Большое внимание Фуллер отвел сложности преобразований в деревне, консерватизму крестьян, назвал поддержку крестьянства залогом успеха модернизации. В целом он отметил поддержку коллективизации крестьянами после 1930 г., хотя есть еще проблемы в ряде мест (на Украине). Фуллер сделал акцент на анализе отдельных сфер жизни, подчеркнув большие успехи в образовании, культуре, социальной сфере, военном строительстве и т.д. Важнейший же залог успеха большого эксперимента – это верная образовательная политика, нацеленная на формирование из молодого поколения нового человека; если в течение 10–15 лет не будет потрясений, новое поколение сменит старое. В итоге если не к 1932, то к 1942 г. СССР станет индустриальной державой первого ранга: поэтому Европе нужно сменить политику в отношении СССР на дружескую.

Ключевые слова: СССР, пятилетка, Великобритания, экономическое развитие, коммунизм, 1930-е гг.

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2025-0010 «Общество и его социальная структура в российской истории», НИОКТР 125022002763-0).

Для цитирования: Белан М. А. Отчет и дневник К. Фуллера о поездке по СССР в 1931 г.: новые оценки роли и места СССР и перспектив его развития // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 99–107. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-99-107>

Сведения об авторе: М. А. Белан – DPhil in History, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории РАН, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Scientific Article
UDC 94(47)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-99-107>

C. FULLER'S MEMORANDUM AND DIARY ON A TRIP TO THE USSR IN 1931: NEW ASSESSMENTS OF THE ROLE AND PLACE OF THE USSR AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

Mikhail A. Belan

Institute of Russian History of the Russian
Academy of Sciences
Moscow, Russia, mikhailbelan@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9899-1089>

Abstract. Based on the documents that are being prepared for publication, discovered in the British Wiltshire & Swindon Archives (Fullers collection), the article analyzes a new and previously unknown view of the USSR in the early 1930s. The object of research is the report and the accompanying diary of Christopher F. Fuller about a large trip across the USSR in July-August 1931, undertaken with D. Sandys for the Secretariat of the League of Nations, to establish the real state of affairs in the USSR on the eve of the Conference on Disarmament, and to understand what course the Versailles countries should accept in relation to the Soviet Country. Having got to know the USSR intimately during a unique visit, having travelled almost the entire country without registering with an Intourist and guides, directly communicating with the people, Fuller prepared an in-depth analytical report, a memorandum for the secretariat, in which he shifted the focus from political observations, as did the guests who visited the country within the context of cultural diplomacy—to the economy and specific areas of life. He drew conclusions about the inevitable success of the USSR in the economic development: the first five-year plan will be feasible by at least 60%, although a number of problems remain in industry – dependence on foreign engineers and technologies, carelessness in industries and enterprises; the financial sector is seen as a weak link in the economy. Fuller devoted much attention to the complexity of transformation of the village, the conservatism of the peasants, viewing the support of the peasantry as indispensable element for the success of modernization. In the whole, he noted the peasants' support for collectivization after 1930, although there were still problems in some places (Ukraine). Fuller analysed specifically various spheres of life, emphasizing great successes in education, culture, social sphere, military construction, etc. The most important key to the success of a large experiment is a sound educational policy aimed at forming a new person from the younger generation; if no shocks follow within 10 to 15 years, the new generation will replace the old one. As a result, if not by 1932, then by 1942, the USSR will become an industrial power of the first rank: therefore, Europe needs to change its policy towards the USSR to a friendly one.

Keywords: USSR, Five-year Plan, Great Britain, economic development, communism, 1930s.

Acknowledgements: The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia for the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (topic 0149-2025-0010 “Society and Its Social Structure in Russian History”, R&D project 125022002763-0).

For citation: Belan, MA 2026, ‘C. Fuller’s Memorandum and Diary on a Trip to the USSR in 1931: New Assessments of the Role and Place of the USSR and Its Development Prospects’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 99–107, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-99-107> (in Russ.)

Information about the Author: *Mikhail A. Belan* – PhD in History, Candidate of historical sciences; Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitriia Ulianova St., Moscow, 212022, Russia.

Визит К. Фуллера и Д. Сэндиса: новый взгляд на СССР в 1931 г.

Объектом исследования выступает ранее неизвестный комплекс документов из британских архивов – фонд Кристофера Ф. Фуллера. Центральное место занимают его отчёт («Меморандум», к которому прилагается дневник о поездке), подготовленный для Секретариата Лиги Наций. По итогам по многим параметрам это была уникальная большая поездка по СССР в июле–августе 1931 г., предпринятая Фуллером совместно с Д. Сэндисом без регистрации в Интуристе, без гидов и сопровождения, под специальной разработанной легендой [1, с. 539]. Поездка производилась по заданию Секретариата Лиги, а также Министерства иностранных дел Великобритании, с целью составить представление о реальном положении дел в советском государстве за время, прошедшее после революции 1917 г., чтобы сделать прогнозы о развитии внутренней ситуации в целом и в отдельных сферах (экономика, политика, культура и образование и т.д.) – и в связи с этим оценить международное положение и ту роль, которую будет играть СССР, и, соответственно, сформулировать, какая политика по отношению к СССР будет в большей степени отвечать интересам Европы и Лиги Наций. Фуллер, незадолго до поездки получивший гуманитарное образование, как и его спутник (будущий министр-консерватор Сэндис [9], зять У. Черчилля, возглавлявший позднее несколько военных министерств), и имевший широкий кругозор и познания в точных науках и экономике, постоянно сравнивает СССР и дореволюционную Россию, расспрашивая простых людей и стараясь разобраться во взглядах рабочих, крестьян, служащих и их понимании тех грандиозных перемен, которые произошли в России в течение последних пятнадцати лет, тех удивлявших самого Фуллера сдвигов, которые он наблюдал: успехов индустриализации и коллективизации, кардинально изменивших лицо России за неполные три года с момента утверждения плана первой пятилетки.

Предмет исследования – оценки Фуллером места СССР в истории российской цивилизации, тенденций и перспектив развития страны в ближайшее десятилетие, конкретные наблюдения и обоснования, приводимые в поддержку своей точки зрения по всем основным сферам жизни.

Новизна исследования заключается в том, что в статье представлен новый и ранее неизвестный взгляд на СССР, прежде в историографии не освещенный. Источник представляет собой закрытый отчет, подробный и беспристрастный, о реальном состоянии дел в СССР в различных отраслях с попыткой оценки возможного будущего России. Зная русский язык Фуллер и Сэндис путешествовали по всей России (см. рис. 1 ниже) в течение месяца без сопровождающих, собирая информацию «из первых рук» – посещая заводы, школы, комбинаты питания, музеи и клубы, колхозы, деревни и т.д. (иногда им приходилось выдавать себя за учителей из Великобритании и т.п.).

В общей сложности был проделан путь в более чем «17 000 миль» за четыре недели (в основном Фуллер и Сэндис перемещались самолетами). Они имели возможность увидеть не только Москву и Ленинград, но и Сибирь (Свердловск, Омск, Новосибирск, Кузнецк), Юг России, Северный Кавказ, Грузию и Азербайджан [10, с. 539–540].

При большом внимании в профессиональной литературе к официальным визитам в СССР в 1920–30-е гг. (Дж. Лэнсбери, Б. Рассел, Г. Уэлс, Б. Шоу, Т. Драйзер, Г. Джонс и др. [6; 7; 8]) поездка имела множество отличий. При этом основной комплекс оценок и взглядов на Россию и СССР на Западе, восприятие различных аспектов жизни, понимание места и сущности «великого эксперимента» и сегодня изучается в основном на основе документов официальных кратких визитов известных деятелей культуры и политики. Однако реальный образ страны, оценки, складывающиеся на основе отчета Фуллера, а также его дневника и иных документов, пока-

зывают образ другой России, чем образ той страны, которую видели гости и туристы и который формировался в рамках государственной «культурной дипломатии».

Отчет «Меморандум» Фуллера [12] позволяет нам изучить новый подход: материал представляет собой аналитическую попытку Секретариата Лиги Наций и британского МИДа объективно и по возможности беспристрастно (на месте) оценить положение дел в СССР. Исследование документов Фуллера крайне актуально. Перед читателем предстает новый, во многом позитивный образ России, переживающей сложный и решительный период своей истории, успешно предпринимающей глобальное переустройство государства и общества – и стремящейся к мирному сосуществованию с другими системами. Подобная аналитика, к сожалению, крайне редко применяется в дипломатии западных стран и сегодня (поверхностное отношение к анализу России объяснимо в том числе упадком системы образования и «русистики» в западных университетах с 1990-х гг. на фоне закрытия центров изучения России и СССР и сокращения финансирования).

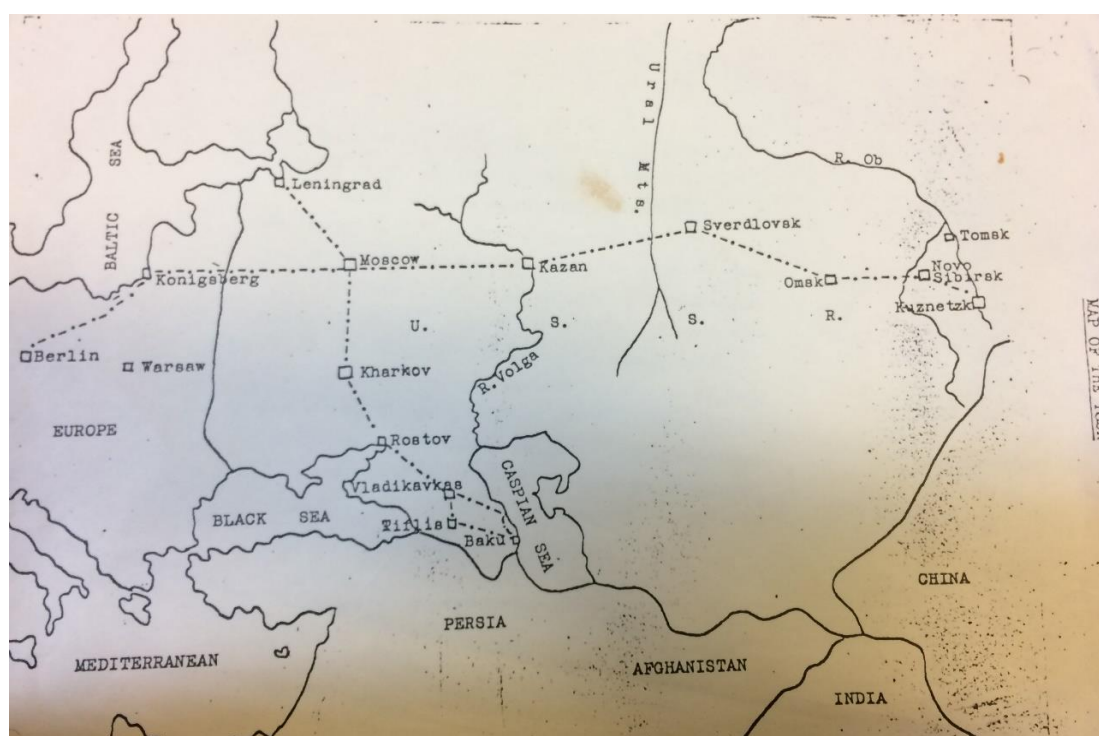

Рис. 1. Маршрут путешествий К. Фуллера и Д. Сэндиса по СССР, июль–август 1931 г. [12, 2/В/2]

Оценка феномена СССР и его места в истории России

Ключевой вопрос, который поднимает Фуллер, – следует ли Европе и Лиге Наций избрать линию на выстраивание дружеских взаимовыгодных отношений с СССР или продолжать политику последних лет (с 1927 г.), de facto направленную на конфронтацию [12, л. 14]? Для ответа он призывает исследовать не только внутриполитическое, но и экономическое развитие России, а также культурную политику Страны Советов. Автор ставит своей задачей понять, какие изменения произошли в России за последние пятнадцать лет, насколько успешны и кардинальны перемены в целом и в отдельных сферах – и, следовательно, насколько выполним «глобальный эксперимент». Так как Фуллер точен и последователен в своем анализе, он строго придерживается фактов, цифр, наблюдений – и в результате делает комплекс заключений, насколько выполним план первой пятилетки вообще и в отдельных сфе-

рах, и чего стоит ждать от России-СССР в обозримом будущем – в ближайшее десятилетие.

Фуллер подробно разбирает предысторию проблемы СССР, обращая внимание на взгляды российских интеллектуалов XIX – начала XX в. касательно места и роли России (А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. А. Салтыков, Л. И. Шестов, М. Горький и др.), на уникальность поисков пути российской цивилизации. Он уделяет внимание растущему спросу на реформы в царской России, и при этом на попытки сохранить сильные стороны российской идентичности. Уже в дореволюционной общественной мысли и культуре Фуллер видит конкретных провозвестников великих изменений, случившихся после 1917 г., индустриализации и коллективизации. Вспоминая «русского скитальца» Достоевского, он подчёркивает индивидуальность и уникальность русского народа, его стремление к братству всех людей и народов, «универсальность» («судьба России – общая и универсальная»), предвещающие вступление русского человека в социализм. Указывает он и на чуткое понимание простого русского человека Пушкиным. Близкими к социализму представляются Фуллеру идеи М. Горького о необходимости поиска взаимопонимания, уважения и братства, а также позиция Л. Шестова о «бесхитростной, искренней простоте молодой некультурной России», выгодно отличающей русского человека от европейца, использующего все свои таланты, знания и искусство для того, чтобы скрыть свое истинное «я» и все, что его действительно волнует» [12, л. 9].

Фуллер делает акцент на трагизме все более нарастающего разрыва между либеральными ожиданиями части общества и нарастающей консервативно-охранительной природой позднего самодержавия, подтолкнувшей Россию к войне и в итоге ставшей одной из главных причин революции. Крайне позитивные оценки Фуллера получает Ленин как «великий мыслитель», искренне веривший в то, что он хотел осуществить в России – «воплотить в жизнь марксизм, измененный в соответствии с потребностями России». В этом отношении Фуллер расценивает смерть Ленина как трагедию и критикует формирование жесткой политической системы при Сталине [12, л. 13].

Обращаясь к центральной теме, волновавшей всех «гостей» СССР, – оценкам и перспективам новой политической системы, Фуллер во многом разделяет доминировавшие критические взгляды на систему власти коммунистов, отмечая также, что партия с 1917 г. прошла путь, по сути, назад – к модели царской централизованной власти. Критики, с его точки зрения, достоин сам партийный аппарат, который все больше «отрывается от народа», получая льготы и т.д. [10, с. 540–541]. Сложно Фуллеру понять и ряд жестких административных мер, расширение системы лесозаготовительных и иных лагерей, ссылки кулаков и т.д.

Оценки Фуллером перспектив экономического развития СССР

При этом отличительной чертой метода Фуллера является смещение им фокуса с политики на экономику. В целом по итогам поездки он приходит к выводам, что план выполним если не на 75 %, как считали в 1931 г. в Женеве, – но на 60 %, к концу первой пятилетки он точно будет реализован [12, л. 67].

Довольно жесткие и необычные административные меры хозяйствования вызывают тем не менее у Фуллера впечатление абсолютно рациональных шагов – и признаются им как единственно верные в сложившихся российских реалиях для развития промышленности, несмотря на ряд слабостей.

Так, автор акцентирует внимание на качестве первых заводских линий, частых поломках и зависимости от западных – американских и немецких инженеров. Он подчеркивает пока еще острую нехватку квалифицированных советских рабочих и инженеров и т. д., критикует дублирование функций и низкую производительность

сти труда, а также все еще распространённое, особенно в регионах, бесхозяйственное отношение и недостаточное управление производственными процессами.

Фуллера также особенно волнует неустойчивая советская финансовая система, которая представляется ему наиболее значительной проблемой экономического характера. С точки зрения Фуллера, как внутри страны, так и в плане экспорта в настоящее время имеется много уязвимостей: убыточность ряда предприятий, проблемы с финансовой массой, сложность с гарантиями поставок в и из СССР и т.д.) [12, л. 29–45].

Но все эти трудности – «болезни роста» – будут по оценкам автора, несомненно, преодолены в течение 10–15 лет. К тому же Фуллер указывает на то, что к тому моменту будут освоены огромные новые регионы, количество богатств в которых еще не разведано. В итоге новые предприятия, а также высоко оцениваемый Фуллером энтузиазм людей (особенно отмеченный им в Москве) и неизбежное улучшение качества строительства и работы заводских линий – все это в совокупности и если не случится новых потрясений гарантирует устойчивое превращение новой России в течение десяти лет в совершенно независимую, устойчивую, самодостаточную и суверенную индустриальную державу мирового уровня [12, л. 67–69].

Проблема преобразований в деревне

При этом ключевым элементом экономических и политических преобразований, залогом устойчивого развития страны в будущем с точки зрения Фуллера является успех модернизации сельского хозяйства и деревни. По его словам, «завоевание крестьянина» остается важнейшей задачей советской власти – здесь и сами представители властей, и крестьяне ссылаются на множество пережитков прошлого, которые мешают модернизации. Прежде всего, Фуллер подчеркивает крайнее консервативную природу крестьянства, медленность в восприятии перемен, и ряд мешающих преобразованиям рудиментарных пережитков (таких, как, например, отдых и чрезмерное распитие спиртных напитков по выходным – что отмечалось путешественниками во многих местах).

Вместе с тем Фуллер, при всей необычности для него колхозной и совхозной форм хозяйствования, признает, насколько более «эффективными» и рационально организованными представляются ему те районы страны, где коллективизация уже в целом завершилась и привела к укрупнению хозяйств – на фоне, например, посещения путешественниками Сибири, еще не в полной мере охваченной коллективизацией. Создание МТС, обобществление средств производства и другие меры вызывают одобрение Фуллера как повышающие производительность труда, несмотря на отмеченное им некоторое недовольство со стороны ряда зажиточных крестьян.

Именно частновладельческие устремления крестьян, особенно в ряде южных, более «индивидуалистических» регионах, и прежде всего на Украине, представляются ему наибольшей опасностью для советской власти. В том случае, если страна столкнется с кризисной ситуацией, «в тех местах, на Украине, могут возникнуть проблемы». В целом же Фуллер признает, что в стране крестьяне «сами относятся к кулакам негативно».

При этом в целом именно предыдущий 1930 год представляется Фуллеру поворотным моментом, так как «маятник поддержки крестьянства» перешел на сторону правительства и проводимых им мер. В большинстве регионов страны крестьяне, с которыми разговаривали путешественники, теперь поддерживают курс на коллективизацию, отмечая первые важные плоды ее внедрения – улучшение производительности, подъем условий их жизни, труда, культуры на селе и т. д. Таким образом, те крестьяне, кто, по словам Фуллера, в состоянии воспринимать перемены и идти в ногу со временем – а таких, несомненно, большинство – выигрывают от происхо-

дящих перемен; те же, кто неспособен подстроиться, будут, по его оценкам, жить все хуже и беднее [12, л. 41–47].

Преобразования в социальной и культурной сфере

Крайне большое внимание Фуллер уделяет преобразованиям в социальной сфере. В здравоохранении им отмечен большой прогресс в медицине, а ее доступность оценивается им исключительно высоко на фоне Европы. В отношении развития городской инфраструктуры также повсеместно сделаны значительные успехи – в столицах, в старых центрах и новых соцгородах, хотя некоторые проблемы, такие, как недостаток жилья для людей, остаются.

Однако наиболее важными считает Фуллер преобразования в сфере образования и культуры. Именно преобразования в этих областях он считает ключевыми для успеха Страны Советов в ближайшие 10–15 лет. Признавая огромные заслуги новой советской школы, системы высшего и среднего специального образования, Фуллер делает акцент на определенной дихотомии советского общества. Те люди, которые застали царскую Россию хотя бы школьниками (население среднего возраста и выше), хотя и становятся предметом внимания властей – имеется в виду работа клубов, секций, театров и т.д. для рабочих и крестьян – все же, с точки зрения Фуллера, никогда не смогут стать полностью новыми людьми. Советские власти это понимают и совершенно справедливо, считает Фуллер, гораздо больше внимания уделяют образованию именно «молодого поколения» – и делают это очень правильными методами. Поэтому все, что требуется для формирования стабильной в политическом и экономическом отношении страны, это дождаться, пока в течение 10–15 лет молодое поколение займет свое место в обществе, на производстве, в управлении – и тогда «будущее России и идеалов коммунизма станет практически несокрушимым» [12, л. 54–62].

Представляют интерес и преобразования в сфере искусства. С точки зрения Фуллера, они, при несомненных успехах, направлены скорее на создание и воспитание излишне «механистического», практического, с молодых лет ориентированного на освоение механики и машин человека. Это, несомненно, соответствует текущим целям государства, заинтересованного в подготовке рабочих и инженеров, но в то же время сужает, по оценкам Фуллера, кругозор молодого поколения. В то же время он отмечает, что массы людей свободно и по своей воле посещают музеи и иные культурные мероприятия. Фуллера восхищает превосходное состояние музеев, открытых для широкой публики. Он подчеркивает большой интерес к музыке в обеих столицах, в том числе европейской классике. Более низкую оценку получает в его представлении советское кино, как упрощающее действительность и в целом чересчур идеологизированное.

Ряд наблюдений касаются и церкви. Интересно, что Фуллер полагает, что в ближайшие годы церковь, подобно временам Великой Французской революции, все же вновь вернет некоторые позиции, в форме новой, свободной, неподконтрольной государству структуры – в отличие от «официального православия» царского режима [12, л. 55–64].

Заключение

На основе наблюдений по итогам поездки Фуллер в своем отчете приходит к выводам, что Россия действительно за несколько лет вполне способна пройти путь, пройденный в Европе за столетие. Первый пятилетний план будет, несомненно, выполнен как минимум на 60 %.

При этом краеугольным камнем является формирование «нового человека», и если советская система образования, воспитания и «пропаганды» и далее будет столь же успешна, то через 10–15 лет, когда «войдет в силу» молодое поколение,

не учившееся в царской России, в политическом отношении страна войдет в полосу стабильного и уверенного развития.

В этом отношении Фуллер считает главной задачей новой власти в рамках воспитания «нового человека» и «завоевание крестьянина»: если удастся воспитать нового человека в деревне, то будущее могучей Советской России обеспечено. Единственное, подчеркивает Фуллер, необходимо, чтобы в течение 10–15 лет не было больших потрясений и войн, так как в случае тяжелой ситуации в стране «старые классы» и прежде всего – наибольшая угроза – не до конца коллективизированное крестьянство, могут спровоцировать сильные потрясения для властей, что даже может заставить правительство, по оценкам Фуллера, вернуться к более мягким политическим и экономическим методам управления. Если же потрясений не случится, то «если не в 1932, то к 1942 г.» СССР точно станет «мировой индустриальной державой первого порядка».

Ключевым выводом для Фуллера становится тот факт, что Европе и Лиге Наций следует укреплять и поддерживать мирные, экономически взаимовыгодные, равноправные отношения с СССР (тем более, на фоне нестабильной в начале 1930-х гг. ситуации в Италии и Германии). По его оценкам, сам СССР в 1920-х гг. всегда стремился к мирному взаимодействию до рейда на АРКОС (Всероссийское кооперативное общество) в 1927 г. Страна была заинтересована в мирном курсе, и в 1931 г. Советская Россия строит свои вооружённые силы (особенно ВВС), милицию и т.д., налаживает спортивный и воинский дух нации, с точки зрения Фуллера, исключительно из опасений возможного нападения, что, учитывая протяженность границ и состояние в сопредельных государствах, а также положение дел в Европе накануне запланированной на 1932 г. Конференции по разоружению вполне объяснимо. Таким образом, во многих отношениях, документы К. Фуллера являются совершенно новым, актуальным и востребованным сегодня материалом, значительно дополняющим взгляды ученых на проблему восприятия в Европе СССР и оценки перспектив глобального эксперимента в 1930-х гг.

Примечания

1. Краткую биография Фуллера см.: A genealogical survey of the peerage of Britain as well as the royal families of Europe. Person Page – 23667 // The Peerage: site. URL: <https://www.thepeerage.com/p23667.htm#c236664.1> (accessed: 01.04.2026).

Список источников и литературы

1. Голубев А. В. Взгляд на землю обетованную: из истории советской культурной дипломатии 1920-1930-х годов. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2004. 272 с.
2. Голубев А. В., Невежин В. А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив., 2016. 238 с.
3. Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу республику»: советское общество и внешняя угроза в 1922–1941 годах. М.: Директ-Медиа, 2019. 381 с.
4. Кларк К. Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм, и эволюция советской культуры (1931-1941). М.: НЛЮ, 2018. 520 с.
5. Куликова Г. Б. Новый мир глазами старого: Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2013. 368 с.
6. Рассел Б. Практика и теория большевизма. М.: Наука, 1991. 128 с.
7. Суслопарова Е. А. Визит британского лейбориста Дж. Лэнсбери в Советскую Россию в 1920 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2017. № 6. С. 109–125.
8. Уэллс Г. Россия во мгле / гл. ред. С. С. Хромов. М.: Прогресс, 1970. 199 с.

9. *Betts L. Duncan Sandys and British Nuclear Policy-Making*. London: Palgrave Macmillan, 264 p.
10. *Fuller C. F.* Some aspects of life in Soviet Russia // *The English Review*. 1932. May. P. 539–546.
11. *Menhert K.* Soviet man and his world. New York: Frederick A. Praeger publ., 1960. 311 p.
12. *Wiltshire & Swindon Archives*. Fund 1196/52 (The Papers of Sir John Michael Fleetwood Fuller M.P., and his Son – Lt. col. Cristopher Fuller, of Jaggards, Corsham, Wilts). Inventory: Correspondence and articles about Russian Journey with Duncan Sandys 1931-1932. File: Memorandum on the U.S.S.R. Situation.

References

1. Golubev, AV 2004, *Vzglyad na zemlyu obetovannuyu. Iz istorii sovetskoy kulturnoy diplomatii 1920-1930-kh godov*. (A look at the promised land. From the History of Soviet Cultural diplomacy in the 1920s and 1930s), In-t ros. istorii RAN publ, Moscow. (In Russ.)
2. Golubev, AV & Nevezhin, VA 2016, *Formirovaniye obraza Sovetskoy Rossii v okruzhayushchem mire sredstvami kulturnoy diplomatii, 1920-ye — pervaya polovina 1940-kh gg.* (Shaping the image of Soviet Russia in the outside world by means of cultural diplomacy, 1920s — the first half of the 1940s), Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ, Moscow. (In Russ.)
3. Golubev, AV 2019, «Yesli mir obrushitsya na nashu respubliku»: Sovetskoye obshchestvo i vneshnyaya ugroza v 1922–1941 godakh. (“If the world collapses on our Republic”: Soviet society and the external threat in 1922-1941), Direkt-Media publ, Moscow. (In Russ.)
4. Clark, K 2018, *Moskva, chetvertyj Rim: stalinizm, kosmopolitizm, i evolyutsiya sovetskoy kultury (1931-1941)*, (Moscow, the Fourth Rome: Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931–1941), NLO publ, Moscow. (In Russ.)
5. Kulikova, GB 2013, *Novyy mir glazami starogo. Sovetskaya Rossiya 1920–1930-kh godov glazami zapadnykh intellektualov* (The new world through the lens of the old one. Soviet Russia of the 1920s and 1930s through the eyes of Western Intellectuals.) M., In-t ros. istorii RAN publ, Moscow. (In Russ.)
6. Russel, B 1991, *Praktika i teoriya bolshevizma* (The Practice and Theory of Bolshevism), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
7. Susloparova, EA 2017, ‘Vizit britanskogo leyborista Dzh. Lensberi v Sovetskuyu Rossiyu v 1920 g.’ (The visit of the British Labor leader J. Lansbury to Soviet Russia in 1920), *Vestn. Mosk. Un-ta. Seria. 8. Istorii* (Herald of Moscow State University. Series 8 “History”), no. 6, pp. 109-125. (In Russ.)
8. Wells, H 1970, *Rossiya vo mgle* (Russia in the Shadows), ed. S. S. Khromov Progress publ, Moscow. (In Russ.)
9. Betts, L, *Duncan Sandys and British Nuclear Policy-Making*, Palgrave Macmillan publ, London.
10. Fuller, CF 1932, ‘Some aspects of life in Soviet Russia’, *The English Review*, May, pp. 539-546.
11. Menhert, K 1960, *Soviet man and his world*, Frederick A. Praeger publ, New York.
12. *Wiltshire & Swindon Archives*, fund 1196/52. The Papers of Sir John Michael Fleetwood Fuller M.P., and his Son – Lt. col. Cristopher Fuller, of Jaggards, Corsham, Wilts, inventory Correspondence and articles about Russian Journey with Duncan Sandys 1931-1932, file Memorandum on the U.S.S.R. Situation.

Статья поступила в редакцию: 07.04.2026
Одобрена после рецензирования: 11.05.2026
Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 07.04.2026
Approved after reviewing: 11.05.2026
Accepted for publication: 08.06.2026